

УДК 94 (477)
DOI: 10.17223/19988613/74/16

Д.С. Парфирьев

ЗАКАРПАТЬЕ В ПЛАНАХ УКРАИНСКИХ ПОЛИТИКОВ АВСТРО-ВЕНГРИИ В 1914–1918 гг.

Показано, что украинские политики Галиции и Буковины до 1917 г. не включали в свои национально-политические требования Закарпатье и его восточнославянское население, опасаясь вызвать недовольство Будапешта, который мог воспрепятствовать созданию украинской провинции в Австрии. Общепринятого сегодня понятия «Закарпатье» в их лексиконе тогда вообще не существовало. Только в 1918 г., став важным фактором взаимоотношений между Австро-Венгрией и УНР и уже не рассчитывая на поддержку Будапешта, западноукраинские политики стали активно заявлять о претензиях на «венгерскую Украину».

Ключевые слова: Закарпатье, Австро-Венгрия, Первая мировая война, украинское движение.

В отличие от Галиции и Буковины, Закарпатье (Подкарпатская Русь) – третий регион Австро-Венгрии, где проживало восточнославянское население – относилось не к Цислейтании, а к Транслейтании, т.е. к венгерской части дуалистической монархии Габсбургов. Национальное самосознание у местного населения формировалась иначе: если у русинской интеллигенции Галиции и Буковины к концу XIX в. стал превалировать этноним «украинцы», то в Закарпатье украинская идентификация не была распространена. В то время как в австрийской части империи украинцы имели свои национальные партии и избирались в парламент, в венгерской части никакой украинской политической жизни не было вообще. С 1900-х гг. венгерские власти проводили в Закарпатье интенсивную мадьяризацию: число начальных школ с русинским языком преподавания сократилось в несколько раз, а языком богослужения в греко-католических церквях в 1912 г. вместо церковнославянского стал греческий. Противодействие закарпатских русинов власти жестко пресекали: в 1913–1914 гг. 94 человека предстали перед судом на Марамарош-Сигетском процессе по обвинению в русофилстве [1. Р. 418–419].

Накануне Первой мировой войны украинские политики из австрийской части империи считали Подкарпатскую Русь «своей» территорией, а восточнославянское население этой земли – украинцами. Известный географ, доцент Львовского университета С. Рудницкий в своей работе «Краткая география Украины» (1914) насчитывал в Венгрии полмиллиона украинцев и четко очерчивал территорию их проживания [2. С. 20]. О том, что в Венгрии проживают украинцы, говорилось и в программе крупнейшей из украинских партий Галиции, национально-демократической (УНДП). Там же подчеркивалось, что конечной целью украинцев России, Австрии и Венгрии является их объединение в большом независимом украинском государстве (правда, далее следовала оговорка, что в более близких целях украинцам следует считаться с границами трех вышеперечисленных государств) [3. С. 10].

В первых числах августа 1914 г., в канун объявления Австро-Венгрией войны России, ряд украинских политиков из Галиции объединились в Главный укра-

инский совет (ГУС) и провозгласили себя политическим представительством украинцев на время войны. Как писал впоследствии один из членов совета С. Баран, о Закарпатье членам ГУС «не пришлось тогда и думать»: на фоне интенсивной мадьяризации и борьбы с инакомыслием политикам «казалось, что Венгрия закрепится раз и навсегда в нашей Верховине» [4. С. 10]. Представители Буковины, впрочем, в ГУС тоже не вошли. Осенью 1914 – весной 1915 г. украинские круги в Вене бурно обсуждали проблему создания на базе ГУС подлинно общенационального представительного органа. Речь шла о пополнении совета буковинскими украинцами, а также эмигрантами из Приднепровской Украины, вопрос же о привлечении венгерских украинцев даже не рассматривался. В мае 1915 г. на основе ГУС был создан расширенный Всеобщий украинский совет (ВУС). Несмотря на отсутствие в нем представителей «венгерской Украины», он сразу заявил о себе как о полноценном представительстве всего народа. Ключевой целью ВУС было создание в Австрии отдельной украинской провинции, куда должны были войти Восточная Галиция и Буковина – но не «венгерская Украина» [5. С. 245].

При этом видно, что украинские лидеры продолжали считать Закарпатье украинской территорией, а местных русинов – украинцами. 30 марта 1915 г. глава ГУС и будущий председатель ВУС К. Левицкий, выступая в Бухаресте с докладом «Украина и украинцы», упомянул среди населенных украинцами земель «северо-восточную Венгрию» [6. С. 3–7]. Газеты, заводя речь о венгерской части монархии, скромно упоминали, что там тоже живут украинцы [7. С. 2]. После создания ВУС тема Закарпатья время от времени всплывала на заседаниях органа. Так, на одном из них Я. Веселовский предложил «предпринять политические шаги перед венгерским правительством в вопросе украинского населения северной Венгрии» [8. С. 4]. На другом заседании Л. Цегельский обмолвился, что «венгерская Украина» – пример того, что было бы с Галицией, если бы ее «отдали под Польшу» [9. Арк. 22]. Это замечание показывает, что лидеры австрийских украинцев уже тогда негативно оценивали положение закарпатских соплеменников.

В публичной риторике по поводу Закарпатья лидеры австрийских украинцев, несомненно, принимали во внимание позицию венгерских властей, тем более что последние могли стать для них ценным союзником в борьбе за украинскую провинцию в Австрии. Премьер-министр Венгрии И. Тисса считал, что создание этой провинции поспособствует снижению русофильских настроений среди закарпатских русинов. На заседании общеимперского Совета министров 6 октября 1915 г. он одобрил раздел Галиции по национальному признаку [10. С. 110]. Позиция Тиссы заинтересовала украинских политиков: 14 декабря 1915 г. к нему на прием в Будапешт приехали представители ВУС во главе с К. Левицким. Они предложили издавать в Венгрии украинский журнал и, если верить Левицкому, с помощью этого издания рассчитывали «прояснить украинский вопрос» не только венграм, но и венгерским русинам. Тисса сказал, что готов поддержать стремление галицийских украинцев добиться власти в Восточной Галиции и получить свой университет, но при условии, что они не будут вмешиваться в вопрос Подкарпатской Руси как внутренний венгерский [5. С. 271–273]. По сведениям, переданным в Санкт-Петербург агентом русского МИД в Берне В. Сватковским, Тисса пообещал украинским собеседникам не допустить, чтобы в случае мира вся Восточная Галиция была уступлена России – в крайнем случае только ее часть до Днестра [11. Л. 290].

Тисса одобрил издание журнала, который получил название «Украиния» («Ukránia»). Популяризации украинского самосознания среди закарпатских украинцев этот журнал никак не способствовал: он выходил в Будапеште на венгерском языке, а его редактором был украинский деятель родом из Закарпатья Г. Стрипский, который постоянно проживал в венгерской столице и был настроен провенгерски. Даже после распада Австро-Венгрии, в начале 1919 г., Стрипский не желал выезжать из Будапешта в Закарпатье и избегал разговоров на тему принадлежности своей малой родины [12. С. 427–428]. В первом же номере, в программной статье «Чего мы хотим?», Стрипский подчеркнул лояльность проживающих в Транслейтании украинцев Будапешту, но отметил, что венграм будет выгодно иметь по соседству не Россию, а «новое, независимое образование», т.е. Украину [13. С. 248]. Тема населения Закарпатья «Украинией» не поднималась. Как подмечал галицийско-украинский журнал «Шляхи», «любой, кому известна венгерская ситуация, знает, что если бы сомнения относительно роли «Украинии» по отношению к местным русинам показались основательными, то её дни были бы сочтены» [14. С. 343].

Еще более важным, чем позиция Тиссы, для украинских политиков был голос другого влиятельного венгра, И. Буриана, который в 1915–1916 гг. занимал пост министра иностранных дел империи Габсбургов. Первое время после назначения Буриана украинские политики надеялись на его благосклонное отношение к их устремлениям, но постепенно их впечатления стали портиться: министр избегал конкретики в ответе на вопрос о польско-украинских территориальных противоречиях в Австрии и за ее пределами, а насчет

Приднепровской Украины заявлял, что у местного населения неразвито национальное самосознание [5. С. 228–230, 340]. 23 января 1915 г. газета «Дило» напоминала, что Буриан первым из высокопоставленных чиновников сделал пожертвование в пользу Украинского комитета вспомоществования. Из этого делался вывод, что новый министр по крайней мере не настроен против украинцев [15. С. 1]. В декабре 1916 г., после ухода Буриана с поста главы МИД, один из лидеров австрийских украинцев Н. Василько заявил, что украинцы «должны считать счастьем» отставку министра [16. С. 2].

По всей видимости, немногословность западноукраинских политиков по вопросу «венгерской Украины» обуславливалась еще и тем, что Закарпатье, в отличие от Галиции и Буковины, почти не было затронуто военными действиями и не входило в зону русской оккупации. Лишь некоторое время в сентябре–октябре 1914 г. русские войска контролировали северные окраины региона [1. Р. 423]. Это лишало лидеров австрийских украинцев даже теоретической возможности распространять на Закарпатье свои освободительные лозунги.

Принятие в ноябре 1916 г. австрийскими властями манифеста об автономизации Галиции, т.е. полная противоположность тому, чего требовал ВУС, заставило западноукраинских лидеров ужесточить свою позицию в диалоге с правительством. В дальнейшем этому способствовали революционные события в России и провозглашение автономии в российской Украине. Уже в начале марта 1917 г. на страницах «Дила» этнограф В. Гнатюк напоминал, что в 1914–1915 гг. бои по обе стороны Карпат «происходили исключительно на украинской, а не другой территории», и высказывал сожаление о том, что большинство украинцев не знают об украинском характере прикарпатских районов Венгрии [17. С. 2]. В мае 1917 г. в защиту прав «самых родных братьев» высказался конкурент «Дила», газета «Украинское слово». Автор передовицы, посвященной венгерским украинцам, каялся, что долгое время галичане забывали о «нечеловечески тяжело угнетенных братьях», но теперь, когда обеим частям Дунайской монархии предстоят реформы, они должны поднять вопрос об их праве на самоопределение. В статье отмечалось, что теперь, когда в России украинское движение может свободно развиваться, населенные украинцами районы Транслейтании стали «черным пятном на карте Европы» [18. С. 1]. 3 июня 1917 г. собрание украинской студенческой молодежи в Вене заявило, что в состав будущей независимой Украины должны будут войти «те части украинской национально-этнографической территории, которые стонут под беспримерным польским и мадьярским ярмом» [5. С. 567]. В том же месяце председатель Украинской социал-демократической партии (УСДП) В. Темницкий сказал: «Наше требование – чтобы все разделенные между тремя государствами (Австрия, Россия, Венгрия) украинцы были объединены в одном самостоятельном с политической и хозяйственной точки зрения государстве» [19. С. 387]. Пользуясь случаем, политик публично опроверг искажение его слов будапештской

газетой «Пештер Ллойд», которая написала, будто ранее Темницкий допустил вхождение украинских земель в состав Венгрии по примеру Хорватии. Темницкий в резкой форме парировал, что присоединение 36 миллионов украинцев к 10 миллионам венгров «неспособен понять никакой здоровый человеческий мозг, разве что за исключением обьятого манией величия мозга венгерских мешанских корреспондентов» [19. С. 388].

После распада ВУС в конце 1916 г. функцию национального представительства возложило на себя Украинское парламентское представительство (УПП), куда входили почти все украинцы – депутаты нижней палаты австрийского парламента (Рейхсрата). В июне 1917 г. заседания Рейхсрата, не собиравшегося с весны 1914 г., возобновились, и украинские парламентарии получили возможность публично озвучивать свою точку зрения по тем или иным проблемам.

Если до конца 1917 г. с претензиями на Закарпатье выступали отдельные западноукраинские деятели, то после прихода к власти в России большевиков и провозглашения в Киеве независимой Украинской народной республики (УНР) положение дел круто изменилось. Германия и Австро-Венгрия вступили с властями УНР в сепаратные мирные переговоры и были крайне заинтересованы в скорейшем заключении мира, так как очень рассчитывали на поставки украинского продовольствия. Поскольку в своих требованиях киевские делегаты учитывали позицию украинских политиков Галиции и Буковины, значимость последних в глазах Вены существенно повысилась.

Поняв заинтересованность правительства в диалоге с ними, западноукраинские лидеры стали еще менее сдержанны в своей риторике. Это коснулось и «венгерской Украины»: с конца 1917 г. их претензии на Закарпатье высказывались во все более неприкрытой форме. 19 декабря 1917 г. депутат Рейхсрата Е. Левицкий, зачитывая в парламенте заявление УПП о путях решения украинского вопроса на предстоящих переговорах, заявил, что Восточную Галицию следовало бы объединить с Буковиной и, возможно, с «другими областями монархии», в отдельную украинскую провинцию в составе Австро-Венгрии [20. С. 1]. О каких «других областях» идет речь, Левицкий не уточнял. Более того, в официальной стенограмме выступления пассаж о «других областях» не вошел [21. С. 2728]. Спустя месяц, 22 января 1918 г., лидер УПП Е. Петрушевич в своей парламентской речи упомянул Закарпатье уже прямым текстом: перечисляя земли, на которые украинское государство имеет «исторические права», он назвал не только Восточную Галицию и Буковину, но и «северо-восточную Венгрию» [21. С. 2835]. На следующий день печатный орган УПП «Украинское слово» обвинил власти Транслейтании в тотальной мадьяризации «венгерских украинцев», отметив, что во время войны последним было запрещено использовать кириллицу и календарь по восточному обряду [22. С. 1]. Как впоследствии утверждал К. Левицкий, в середине января 1918 г. с УПП даже связались некие «посланцы Закарпатской Украины» с заявлением о своем желании «политико-правового

единства со всеми частями украинского народа» [23. С. 2]. Правда, кто это был, политик не уточнил.

На то, что Будапешт поддержит их требование создать украинскую провинцию в Австрии, лидеры украинцев Галиции и Буковины к этому времени уже не рассчитывали. На заседании коронного совета 22 января 1918 г. венгерский министр-президент Ш. Векерле выступил против создания украинской провинции, а И. Буриан, который на тот момент занимал пост министра финансов империи, заметил, что соответствующее решение не должно быть навязано извне, т.е. представителями УНР. О масштабе нежелания Вены портить отношения с Будапештом говорит уже то, что накануне вышеупомянутого заседания сам Карл I интересовался, в какой степени уступки украинцам касаются Венгрии [10. С. 138–139]. Как следствие, на мирных переговорах в Брест-Литовске и глава МИД Австро-Венгрии О. Чернин, и представитель германского командования генерал М. Гофман дали украинским делегатам понять, что вопрос о принадлежности «венгерской Украины» обсуждению не подлежит, и ее вхождение в состав будущей украинской провинции полностью исключено [10. С. 137; 24. С. 65].

Заключенный в Брест-Литовске мирный договор оказался выгодным для украинцев по обе стороны границы: Центральные державы признали за УНР Холмщину и Подляшье, а украинцы Австрии, согласно подписанному отдельно тайному протоколу, должны были после войны получить свою провинцию. Ободренный этим, К. Трилёвский, член УПП и один из самых влиятельных западноукраинских политиков, уже 19 февраля на банкете в честь представителей делегации УНР на мирных переговорах напомнил, что украинцам нельзя забывать о «венгерских братьях» [25. С. 4]. Примечательно, что уже на следующий день это высказывание Трилёвского обсуждалось в Будапеште [26. С. 112]. Возвращение на пост главы МИД И. Буриана 16 апреля 1918 г. украинцы, уже не нуждавшиеся ни в какой его поддержке, сразу встретили в штыки. «Дило» отмечало, что, пойдя на поводу у поляков, Буриан рискует скомпрометировать монархию на международной арене [27. С. 1]. Тот, в свою очередь, был по-прежнему настроен к украинским устремлениям негативно и сумел добиться аннулирования тайного протокола о разделе Галиции, подписанного в Брест-Литовске [10. С. 150–154]. В конце июня «Дило» констатировало, что полякам удалось настроить против идеи создания украинского коронного края венгерские правящие круги [28. С. 1]. Сама газета продолжала выступать на тему преследования венгерскими властями «украинских крестьян», несогласных с реформой календаря и продолжающих праздновать греко-католические праздники [29. С. 1].

В октябре 1918 г., когда украинским политикам Австрии стало ясно, что империя Габсбургов – во всяком случае в ее прежнем виде – обречена, тема Закарпатя как составной части будущей украинской провинции заняла прочное место среди их требований. Газета «Украинское слово» призывала лидеров украинцев заранее подготовиться к будущей мирной конференции и сформулировать свои территориальные

притязання: «Мы должны сперва внутри как можно скорее организовать и воплотить в жизнь Украинский национальный совет, состоящий из представителей Восточной Галиции, украинской Венгрии и Буковины». В статье подчеркивалось: «Время также перестать цацкаться с мадьярами и не забывать о несчастных венгерских украинцах» [30. С. 1]. Со страниц «Украинского слова» некий священник с инициалами Г.К. (вероятно, эти инициалы принадлежали Гавриилу Костельнику) призывал украинских политиков: «Не забывайте самых бедных из нашего народа, помогите им, дорога открыта! Не забывайте украинского населения в горной Венгрии! Не дадим ему пропасть!» [31. С. 2]. 11 октября депутат от УСДП С. Витик, выступая в Рейхсрате, обвинил «венгерских магнатов» в стремлении «полностью уничтожить наш народ в Венгрии» и репрессиях против греко-католической веры. «Мы не желаем покоряться мадьярскому гнету, которому, к сожалению, подчинена вся Австрия под диктатом Тиссы, и который нацелен на истребление нашего народа, – говорил Витик. – Мы стремимся также к тому, чтобы эти венгерские области оставались украинскими, мы хотим, чтобы и там наша нация обладала свободой, так как она сможет расцвести только там, где она будет объединена» [21. S. 4600]. На следующий день, 12 октября, Е. Петрушевич и Е. Левицкий на аудиенции у императора Карла I упомянули «северную Венгрию» как часть украинских земель, из которых будет создано украинское федеративное государство в составе империи Габсбургов. Об этом было объявлено в печати [32. С. 1–2].

18 октября во Львове, следуя манифесту императора Карла I о федерализации Австрии, собрались украинцы – члены обеих палат Рейхсрата, бывшие депутаты сеймов Галиции и Буковины, представители духовенства, политических партий, прессы и студенчества, чтобы решить вопрос о государственно-правовом будущем украинских земель Австро-Венгрии. Из Вен-

грии, которая 17 октября порвала связи с империей, никто не приехал, но на собрании зачитали письмо неких тамошних украинских деятелей с просьбой о присоединении к австрийской Украине [33. С. 1]. Собравшиеся провозгласили себя украинской конституантой (учредительным собранием) – Украинским национальным советом (УНСовет). Избранный его главой Е. Петрушевич в своем выступлении перед собравшимися объявил, что закарпатские делегаты в будущем могут войти в состав расширенного украинского парламентского представительства [34. С. 31]. Так, УНСовет стал первым украинским представительным органом власти в разваливающейся империи Габсбургов, официально объявившим о своих претензиях на Закарпаття как исконно украинскую территорию.

Таким образом, украинские политики Галиции и Буковины вплоть до 1917 г. не уделяли значительного внимания венгерскому Закарпаттю и населявшим его русинам. В их лексиконе не было даже устойчивого варианта названия региона: употреблялись определения «венгерская Украина», «северо-восточная Венгрия», «северная Венгрия», а понятие «Закарпаття» тогда не использовалось вовсе. Не претендовали западноукраинские лидеры и на представительство интересов восточнославянского населения этих земель. Но все это не означало, что они не считали Закарпаття украинской территорией, а его автохтонное население – украинцами. Сдержанность их риторики объяснялась опасением вызвать недовольство весьма влиятельных в империи властей Венгрии и таким образом создать дополнительные препоны созданию украинской провинции в Австрии. Только в 1918 г., став важным фактором взаимоотношений между Австро-Венгрией и УНР и потеряв надежду, а затем и необходимость в поддержке Будапешта, украинские элиты Галиции и Буковины начали активно претендовать на Закарпаття. Объединение этого региона с другими украинскими территориями стало одной из стратегических целей их политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kann R.A., David Z.V. The Peoples of the Eastern Habsburg Lands, 1526–1918. Seattle : University of Washington Press, 1984. xvi, 543 p.
2. Рудницький С. Коротка географія України. Львів : Накладом Укр. пед. т-ва, 1914. Ч. II. 178 с.
3. Баран С. Наша програма і організація. Львів, 1913. 46 с.
4. Баран С. Від Головної до Загальної Української Ради // Діло. 1938. 24 квітня. Ч. 88.
5. Левицький К. Історія визвольних змагань галицьких українців з часу світової війни 1914–1918. Львів, 1928. 285, III с.
6. Levitsky K. Die Ukraine und die Ukrainer // Die Ukrainer im Weltkrieg. New York : Verlag vom "Ukrainischen Nationalrat"? 1916.
7. Знаменний голос. Німецька відправа гр. Андрашієви // Діло. 1915. 23 грудня. Ч. 133.
8. Надзвичайне засіданє Загальної Української Ради // Буковина. 1915. 9 липня. Ч. 23.
9. Центральний державний історичний архів України, м. Львів. Ф. 440. Оп. 1. Спр. 2.
10. Попик С. Українці в Австрії: австрійська політика в українському питанні періоду Великої війни. Київ–Чернівці, 1999. 236 с.
11. Архив внешней политики Российской империи. Ф. 151. Оп. 474. Д. 159.
12. Галаган М. З моїх споминів (1880-ті–1920 р.). Київ : Темпора, 2005. 656 с.
13. Лебович В. Угорський часопис «Ukránia» (1916 рік) // Die Ukrainer (Ruthenen, Russinen) in Österreich-Ungarn und ihr Sprach- und Kulturleben im Blickfeld von Wien und Budapest. Wien : Lit., 2008.
14. Українці й Угорщина // Шляхи. 1916. Квітень.
15. Барон Буріян // Діло. 1915. 23 січня. Ч. 211.
16. Василюк М. Гр. Цернін – гр. Клям-Мартініц // Діло. 1917. 6 січня. Ч. 5.
17. Гнатюк В. На що у нас видають ся книжки? // Діло. 1917. 8 марта. Ч. 55.
18. Виборча реформа на Угорщині а угорські українці // Українське слово. 1917. 4 мая. Ч. 92.
19. Український делегат з Австрії на соціалістичній конференції у Стокгольмі // Шляхи. 1917. Річник IV.
20. Заява Української Парламентарної Репрезентації // Українське слово. 1917. 27 грудня. Ч. 294.
21. Stenographische Protokolle über die Sitzungen des Hauses der Abgeordneten des österreichischen Reichsrates. 1917 bis 1918. XXII Session. Wien : Aus der k. k. Hof- und Staatsdruckerei, 1918.
22. Не хочемо під Польщу! // Українське слово. 1918. 23 січня. Ч. 15.
23. Левицький К. Як боролась Закарпатська Україна // Діло. 1938. 24 січня. Ч. 15.

24. Севрюк О. Галичина в Берестейських переговорах // Україна на дипломатичному фронті : альманах «Червоної калини» на 1939 рік. Львів, 1938. Річник XVIII.
25. Гостина членів української делегації у Відні // Буковина. 1918. 23 лютого. Ч. 6.
26. Dąbrowski J. Dziennik 1914–1918. Kraków : Wydawn. Literackie, 1977. 231 s.
27. Гр. Чернін і українська справа // Діло. 1918. 19 цвітня. Ч. 89.
28. За поділ Галичини // Діло. 1918. 29 червня. Ч. 144.
29. Переслідування українців на Угорщині // Діло. 1918. 9 червня. Ч. 128.
30. Самоозначення українського народу в Австро-Угорщині // Українське слово. 1918. 8 жовтня. Ч. 230.
31. О.К. Змисл самоозначення народу // Українське слово. 1918. 17 жовтня. Ч. 238.
32. Українська держава і укр. конституанта // Українське слово. 1918. 15 жовтня. Ч. 236.
33. Проголошення Української Держави // Діло. 1918. 22 жовтня. Ч. 240.
34. Боберський І. Щоденник 1918–1919 рр. Київ : КМ Академія, 2003. 259 с.

Dmitry S. Parfiryev, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation). E-mail: parfiryeff@yandex.ru

TRANSCARPATIA IN THE PLANS OF AUSTRO-HUNGARY'S UKRAINIAN POLITICIANS IN 1914–1918

Keywords: Transcarpathia, Austria-Hungary, World War I, Ukrainian movement.

By the eve of the WWI, Ukrainian politicians of Austrian Galicia and Bukovina declared that Transcarpathia was a region inhabited by Ukrainians, although this kind of identification was not popular among Transcarpathian Rusins. After the outbreak of war, Ukrainian leaders ignored the issue of 'Hungarian Ukraine' over two years. The 'All-Ukrainian council', which claimed to be a rightful representation of the whole nation, did not include Transcarpathian delegates. The main goal of the council was to achieve establishment of separate Ukrainian province in Austria, but without 'Hungarian Ukraine'. Meanwhile, West Ukrainian press still estimated Transcarpathia as Ukrainian territory. It was connected with fear of anger of government of Hungary led by Istvan Tissa who also supported the creation of Ukrainian province in Austria. Late in 1916, West Ukrainian leaders received from Tissa a promise to support them in exchange for their non-interference into Transcarpathian issue.

The publishing of manifesto about Galicia's autonomization in November 1916, and, then, the revolution in Russian part of Ukraine, induced Ukrainian politicians of Austria to strengthen their position. During 1917, West Ukrainian press spoke for 'brothers' in Hungary more and more, recalling of their plight. By the year's end, after declaration of independence of Ukrainian People Republic in Kiev, peaceful negotiations between the Central Powers and Ukrainian government began. The importance of Ukrainian politicians of Galicia and Bukovina for Wien has increased, thereafter their rhetoric became more radical. Ukrainian members of Reichsrat openly characterized 'Northeast Hungary' as historically Ukrainian region. By that time, they did not care about authorities' of Hungary attitude towards them. Yet the Vienna did not want to confront with the Budapest in Ukrainian issue, so, during the talks in Brest-Litovsk both Austrians and Germans made it clear for Ukrainian delegates that propriety of 'Hungarian Ukraine' would not be discussed at all. Despite this, Brest peace was profitable for Ukrainians in Austria. The government guaranteed that Ukrainian province would be established after the war. Transcarpathia was to be kept in Hungary, but Ukrainian politicians continued their critics of Hungarian authorities for the oppression of their 'brothers'.

In October 1918, realizing that reforms in the empire became inevitable, Ukrainian politicians of Galicia and Bukovina definitely declared their claims for Transcarpathia. Newspapers called to 'stop coddling Magyars' and 'do not forget about Ukrainian population in the mountains of Hungary'. Ukrainian parliamentary representation's leaders stressed Ukrainian character of 'northern Hungary' at the audience with emperor Charles I. On the 18th of October, Ukrainian national council in Lviv declared its claims for Transcarpathia officially.

REFERENCES

1. Kann, R.A. & David, Z.V. (1984) *The Peoples of the Eastern Habsburg Lands, 1526–1918*. Washington: University of Washington Press.
2. Rudnitskiy, S. (1914) *Korotka geografiya Ukrayini*. Lviv: Nakladom Ukr. ped. t-va.
3. Baran, S. (1913) *Nasha programa i organizatsiya*. Lviv: z drukarni 'Dila'.
4. Baran, S. (1938) Vid Golovnoi do Zagal'noi Ukraïns'koï Radi. *Dilo*. 24th April.
5. Levitskiy, K. (1928) *Istoriya vizvol'nikh zmaganiy galits'kikh ukraïntsiy z chasu svitovoi viyni 1914–1918*. Lviv: Drukarnya oo. Vasyliyan u Zhovkvi.
6. Levitskiy, K. (1916) Die Ukraine und die Ukrainer. In: *Die Ukrainer im Weltkriege*. New York: Ukrainischer Nationalrat.
7. *Dilo*. (1915a) Znamenniy golos. Nimets'ka vidprava rr. Andrashievi. 23th December. Ch. 133.
8. *Bukovyna*. (1915) Nadzvichayne zasidane Zagal'noi Ukraïns'koï Radi. 9th July. Ch. 23.
9. The Central State History Archive of Ukraine in Lviv. Fund 440. List 1. File 2.
10. Popyk, S. (1999) *Ukraïntsi v Avstrii: avstriys'ka politika v ukraïns'komu pitanni periodu Velikoi viyni*. Kyiv; Chernivtsi: Zoloti lytavry.
11. The Archive of Foreign Policy of Russian Empire. Fund 151. List 474. File 159.
12. Galagan, M. (2005) *Z moikh spominiv (1880–ti–1920 r.)*. Kyiv: Tempora.
13. Lebovich, V. (2008) Ugors'kiy chasopis "Ukránia" (1916 rik). In: Moser, M. & Zoltán, A. (eds) *Die Ukrainer (Ruthenen, Russinen) in Österreich-Ungarn und ihr Sprach- und Kulturleben im Blickfeld von Wien und Budapest*. Wien: Lit.
14. *Shlyakhi*. (1916) April.
15. *Dilo*. (1915b) Baron Buriyan. 23th January.
16. *Dilo*. (1917) Vasil'ko M. Gr. Tsernin – rr. Klyam-Martinitis. 26th January.
17. Gnatyuk, V. (1917) Na shcho u nas vidayut' sya knizhki? *Dilo*. 8th March.
18. *Ukrayins'ke slovo*. (1917a) Viborcha reforma na Ugorshchinyi a ugors'ki ukraïntsyi. 4th May.
19. *Shlyakhi*. (1917) Ukrayins'kiy deleratz z Avstriyi na sotsiyalistichniy konferentsiyi u Stokgol'mi. IV.
20. *Ukrayins'ke slovo*. (1917b) Zayava Ukrayins'koyi Parlyamentarnoyi Reprezentatsiyi. 27th December.
21. Austria. (1917–1918) *Stenographische Protokolle über die Sitzungen des Hauses der Abgeordneten des österreichischen Reichsrates. 1917 bis 1918. (1918) XXII Session*. Wien: Aus der k. k. Hof- und Staatsdruckerei.
22. *Ukrayins'ke slovo*. (1918a) Ne khochemo pid Pol'shchu! 23th January.
23. Levitskiy, K. (1938) Yak borolas' Zakarpats'ka Ukrayina. *Dilo*. 24th January.
24. Sevryuk, O. (1938) Galychyna v Beresteys'kikh peremovakh. In: *Ukrayina na diplomatichnomu fronti*. XVIII. Lviv: Chervona Kalyna.
25. *Bukovyna*. (1918) Gostina chleniv ukraïns'koï deleratsii u Vidni. 23th February.
26. Dąbrowski, J. (1977) *Dziennik 1914–1918*. Kraków: Wydawnictwo Literackie.
27. *Dilo*. (1918a) Gr. Chernyin i ukraïns'ka sprava. 19th April.

-
28. Dilo. (1918b) Za podyil Galichini. 29th June.
 29. Dilo. (1918c) Pereslyiduvannya ukrayintsyiv na Ugorshchyni. 9th June.
 30. *Ukrayins'ke slovo*. (1918b) Samooznachene ukrayins'kogo narodu v Avstro-Ugorshchyni. 8th October.
 31. O.K. (1918) Zmysl samooznachenyia narodu. *Ukrayins'ke slovo*. 8th October.
 32. *Ukrayins'ke slovo*. (1918c) Ukrayins'ka derzhava i ukr. Konstituenta. 15th October.
 33. Dilo. (1918d) Progoloshennya Ukraïns'koï Derzhavi. 22th October.
 34. Bobersky, I. (2003) *Shchodennik 1918–1919 rr.* Kyiv: Akademiya.